

Трус уходит последним

Умер Георгий Михайлович Вицин

Новые Известия
2001. — 24 окт. — с. 7

**Евгения ТИРДАТОВА,
для «Новых Известий»**

Он никогда не был героем. Иногда даже не вызывал к себе сочувствия, поскольку был не уверен в себе, болезненно застенчив, и даже когда в него влюблялась красивая девушка, предпочтя его слабость, хилость и интеллигентность какому-нибудь беззубому широкоплечему громиле с открытым лицом, с этим трудно было согласиться. И все же он был народным любимцем. Зрителем фильмов с участием Георгия Вицина был весь советский народ, поскольку в кино тогда ходили все. Но не только поэтому, а потому что шли «на Вицина».

Игроком он был «запасным» (Вася Веснушкин из «Запасного игрока», 1954); чтобы заставить его поверить в себя, нужно было кричать всем хором «Она вас любит» (1956). Но в начале оттепели подобный лирически-романтически-комедийный герой как нельзя больше пришелся ко двору — со всеми его человеческими слабостями. Так что, перестав изображать великого русского писателя, с которым его роднило внешнее сходство (в начале карьеры Вицин дважды сыграл Гоголя — в «Белинском» Козинцева и в «Композиторе Глинке» Александрова), он стал сам собой.

Георгий Михайлович Вицин прожил без малого 84 года — родился 23 апреля 1918-го, умер 22 октября 2001 года — и сыграл в кино около ста ролей. Родился он в революционном Петрограде, а умер в постреволюционной Москве, перешагнув век, тысячелетие и пройдя со своей страной, народным артистом которой он был (1990), все славные и бесславные этапы ее истории.

Ваханговец (учащийся Театрального училища им. Вахангова в 1934—1935 гг.), мхатовец (студент Студии МХАТ 2-й), хмелевец (актер Театра-студии под руководством Н.П. Хмелева) и ермоловец (актер Театра Ермо-

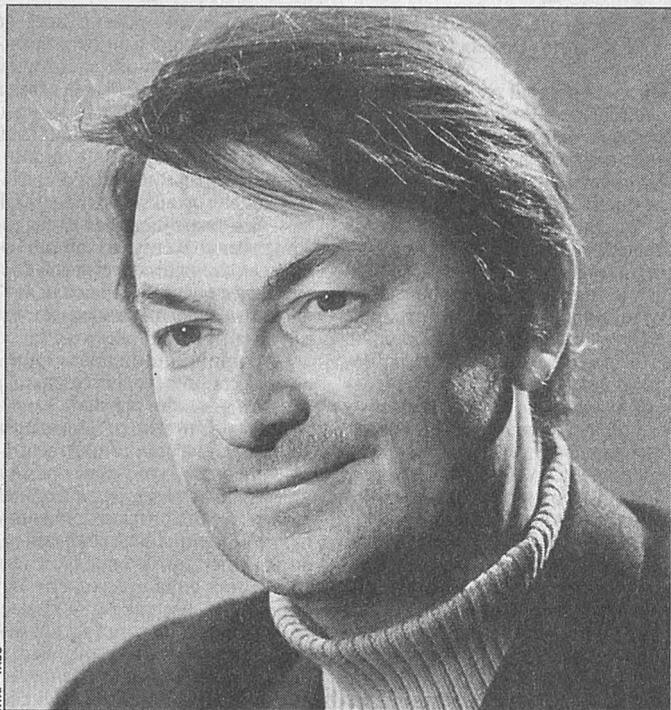
ловой, начиная с 1937 года), он мог гордиться своими учителями и коллегами.

И все же по-настоящему народным он стал благодаря кино, которому посвятил ровно полвека, начиная с 1945-го (первая роль — опричник во второй серии «Ивана Грозного» Эйзенштейна).

После романтически-лирического начала постепенно все более отчетливо стал проступать редкий, Богом данный и ваханговцами взлелеянный, талант Вицина — мастера эксцентрики и гротеска. Запоминались острохарактерные роли, им созданные, реплики персонажей, им произнесенные, ни с чем не сравнимый смешной гнусавый Голос, который и сейчас звучит в ушах (едва ли не половина советской мультипликации озвучена голосом Вицина).

«Двенадцатая ночь», «Каин XVI», «Женитьба Бальзаминова», «Дайте жалобную книгу», «Семь стариков и одна девушка», «Джентльмены удачи», «12 стульев»... Вицину не обязательно было играть главную роль, чтобы его запомнили, любая, самая маленькая роль в его исполнении искрилась, ее цитировали, его ни с кем нельзя было сравнить. Он — Вицин.

И случился 1961 год, известный не только первым полетом человека в космос, но и рождением трех бессмертных масок советского кинематографа: Бывалого (Евгения Моргунова), Балбеса (Юрия Никулина) и Труса (Георгий Вицина) в короткометражке «Пес Барбос и необычный кросс» Леонида Гайдая. За ней последовали «Самогонщики». Видимо, о таком успехе может только мечтать каждый режиссер и каждый актер. Когда нет ни одного человека, который бы — как «Золотого теленка» или «12 стульев» — не смотрел и не пересматривал эти непритязательные и классически отточенные сюжеты. А потом были «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница, или Новые приключе-

ИТАР-ТАСС

ния Шурика»... Жаль, что шоу-бизнес в то время у нас был даже не в зачаточном, а просто ни в каком состоянии, и к тиражированию трех масок приступили очень робко и очень поздно. Они — при той популярности кино в массах — могли бы стать куда большим феноменом шоу-индустрии, нежели Бэтмен или какой-нибудь там Супермен.

Трус ушел последним. Вслед за своими корешами по веселому криминальному бизнесу Бывалым и Балбесом и самим их великим создателем Леонидом Гайдаем. Конечно, их «криминальность» была игрой, сказкой, и, если они задумывали что-то нехорошее, то только слегка попугивали, и, как у Бармаляя, у них ничего злодейского не получалось. Они были славными, их любили. Они были трогательными и понятными, поскольку каждый воплощал в себе какую-то

типичную человеческую черту.

Трус, конечно же, не ушел. Маски бессмертны. Как бессмертен талант. Тот, к сожалению, не всегда использовал в полную силу, особенно в последние годы. Слишком огромным был Георгий Вицин-актер, слишком скромны предъявляемые к нему требования. Если сравнить образ, тип, созданный в нашем кино Вициным, с образами великих комиков мирового кино, то, пожалуй, вспомнятся невезучие, неудачники Пьера Ришара.

Однако Георгий Вицин, великий актер и труженик, выполнял свою работу, не выставляясь, скромно и достойно, пока мог. И даже в последнем его рабочем году, 1994-м, у него было три целых три роли.

Ушел последний любимец публики. Ушел Народный в самом высоком смысле этого слова.